

Линда Осборн

ИЗБРАННАЯ ВОЛКАМИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
О-72

О-72 **Осборн Л.**
Избранная волками / Линда Осборн – М.: Литнет, 2025. – 192 с.

ISBN 978-5-521-93801-8

Однажды Лиза Соболева встречает загадочного, притягательного мужчину. Как же он сексуален! Но во время их второй встречи ведет себя совсем по-другому. Может быть, у него раздвоение личности? Или он – не тот, за кого себя выдает? Одно точно: он обещает ей защиту от странного сильного врага...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93801-8

© Литнет, 2025
© Л. Осборн, 2025

Пролог

Лиза скорее почувствовала, чем увидела его присутствие. Из-за мужчины, что буквально навис над ней в темноте, по всему телу побежали мурашки. Он молчал, будто боясь нарушить торжественную порочность момента, и девушка тоже не проронила ни слова.

Неторопливым движением он обхватил лодыжки пальцами и притянул ее к себе. Скользнул ладонями по ногам, наклонился и поцеловал горячими губами бедро, будто поставил клеймо.

– Все это время я мечтал попробовать тебя на вкус, – прошептал он еле слышно, и от его бархатного тихого голоса все внутри свернулось узлом. От того, что все происходило в крошечной тьме, чувства становились острее.

Он провел языком по ее нижней губе и чуть прикусил. Лиза застонала. Мужчина впустил в свой рот ее юркий язык и заставил его танцевать так, как ему нравится, как ему хотелось все это время, так, что изнутри спиралью закрутилось возбуждение.

От поцелуев горячих губ не оторваться. Лиза чувствовала, что хочется еще, у нее закружилась голова.

Мужчина проложил дорожку поцелуев по шее и прикусил кожу, и от этого в низ живота скользнула молния. Нырнув пальцами под трусики, резко стянул их. Остановился на мгновение, будто давая девушке возможность передумать, и тут же поцеловал пупок, отчего у нее от предвкушения сжались все мышцы. Мужчина раздвинул ее ноги и, облизнув палец, вставил его в сочащееся лоно, заставив от этого вместе с ней. А после спустился губами с живота ниже.

– Как сладко! – скорее, вздохнул, чем сказал после первого удара языком.

Пульс стучал в висках все то время, которое он ласкал ее губа-

ми и языком, присоединяя пальцы, и от темноты и нереальности происходящего девушку сразу же прострелил оргазм.

Все тело пульсировало, сердце бухало как сумасшедшее, а в голове роились вопросы: кто это, кто из них?..

Глава 1

За неделю до описываемых событий

Новогодний корпоратив охранного агентства в большом коттедже прямо в лесу шел полным ходом. Девушка подошла ближе и увидела, как открылась дверь, выпустив на морозный воздух звуки веселья: чьи-то разгоряченные алкоголем голоса, искаженный перепев модной попсовой песенки, звон бьющегося стекла и удивленное аханье следом.

На крыльцо вышел молодой мужчина в черных брюках и водолазке, подчеркивающей спортивную фигуру. Лиза Соболева поправила свободной рукой сползавшую вязаную шапку с помпоном и сглотнула.

«Мама дорогая, вот это экземпляр!» – пронеслось у нее в голове.

Высокий, подтянутый, смуглый мужчина прищурился, оглядывая ее сверху вниз. Лиза застеснялась своей дутой курточки и огромного оранжевого баула с реквизитом. «А ну и что!» – подумала она и шагнула навстречу.

– Опаздываете, – невозмутимо протянул мужчина, и от его голоса у Лизы по спине пробежали мурашки.

Она приблизилась к двери, которую загоразживал незнакомец, и вздернула голову:

– Я приехала вовремя! Как раз темнеет. Мне раньше не нужно!

Мужчина втянул воздух прямо над ее головой и вдруг на секунду зажмурился, а потом расплылся в улыбке. Прямо с закрытыми глазами. словно кот, почуявший аромат жареного мяса из кухни.

– Пропустите! Мы так и будем тут стоять? – от неловкости Лизин голос сорвался на последнем слове, отчего ее «стоять» прозвучало почти неслышно.

Мужчина спустился на две ступени, оказавшись почти на одном уровне с ней, и кривовато улыбнулся:

– Стоять не будем, принцесса!

Лиза чуть не задохнулась от волнения, которое пронзило ее с головы до ног. И от двусмысленности сказанного. Не то чтобы она была затворницей, но когда такой, больше похожий на голливудского актера, мужчина делает намек на очень тесные отношения, любая половозрелая девушка почувствует укол в самое сердце.

Мужчина тихо рассмеялся приятным грудным смехом, и Лиза снова ощутила, как кровь приливает к щекам. Он раскрыл перед ней двери, забрал мешок с реквизитом и шутливо склонил голову, приглашая. Лиза фыркнула, задрала нос и шагнула в прихожую. И тут на нее налетел Володька – старый знакомый, благодаря которому она и выступала на мероприятиях разного калибра.

– Соболева! Где тебя носит?! Давай переодевайся скорее, ты после тоста управляющего выходишь!

Лиза чуть поморщилась: Володя был уже навеселе, от него немного, но ощутимо пахло вином, коньяком, мандаринами и елкой.

– Алле! Я вовремя приехала! – грубовато среагировала она.

Сзади хлопнула дверь за мужчиной в черном, и Вова изменился – весь подобрался, стал будто бы выше, но чувствовалось, как в нем засвербело, зазвенело напряжение.

– Ничего страшного, Владимир, я скажу тост чуть позже. Дадим возможность прекрасной девушке привести себя в порядок, – этот голос, волнующий, поднимающий волоски дыбом, буквально пробрался под кожу.

«Прекрасная девушка» зыркнула на него немигающими глазами, шмыгнула носом и протянула руку:

– Отдайте вещи. Дальше я сама.

Мужчина снова довольно рассмеялся, а Володька развел руками: мол, вот такие они, современные артистки!

В то время, пока Лиза раскладывала свой реквизит для выступления, она чувствовала, что кончики ее пальцев покалывает будто от предчувствия. Хорошего или нет – непонятно...

– А ну-ка, Соболева, соберись! – громко сказала сама себе, глядя на отражение в зеркале, подводя темными тенями глаза, отчего те становились глубже, больше, загадочнее. – Что, мужиков давно не видела?

Видела, но не таких, как ОН. Наверняка у такого мужчины, больше похожего на флибустьера, демона, отца пороков, повелителя соблазнов полным-полно дам, которые готовы развлечь его не только во время праздника. Лиза воссоздала в памяти его невозмутимое, бесстрастное лицо. Высокие скулы, на красивых губах – жесткая и ехидная усмешка. Волевой подбородок, высокий лоб крупный, но не массивный нос, черные густые брови вразлет, внешние концы которых чуть приподняты что придает пирату еще больше сходства с дьяволом.

Густые черные волосы коротко подстрижены и на висках и концах будто чуть выгорели на солнце, что мужчину необыкновенно украшало. Но самое главное – глаза. Холодные, сапфирово-синие, в глубине зрачков которых горит адский огонь. Насмешливые и равнодушные глаза демона, которому легко погубить бессмертную душу.

Как он сказал? «Стоять не будем, принцесса?!». Боже. Что он имел в виду?

Она бросила взгляд на большое окно от потолка до пола, и залюбовалась на морозные узоры, которые начали вырисовываться в уголках стекла.

Этот декабрь обещал стать особенным... Зима метелила, вьюжила всю неделю, и казалось, что конца и края этому злему холоду не будет. Город заметало снегом, словно отрубая пути отступления: – ни доехать, ни дойти до пригородных поселков. Сквозь снег, бьющийся в окно, было невозможно разглядеть, что же творится на улице. Есть ли еще в этом городе люди? Обычные, улыбающиеся

ся, а не закутанные в шерстяные шарфы снеговики? Горит ли вечерами на проспектах новогодняя иллюминация, что делает праздник не просто долгожданным и радостным, а дарит веру в чудо?

Но вдруг все переменилось – за день погода наладилась, будто зима, исчерпав всю свою силу, растеряв ярость, устало откинулась на спинку ледяного трона, чтобы посмотреть на плоды своих трудов. За окном стояла настоящая русская зима. Именно такая, какую показывают по телевизору – снежная, морозная и немного сказочная.

И дом ей понравился: светлый, двухэтажный, расположенный практически в лесу, и других строений поблизости не видно. И сразу же во двор высыпала гомонящая ребятня, улицы заполнились взрослыми с озабоченными лицами, в парки на прогулку вышли старики с палочками. В тот же день все взялись за отложенные дела, и город снова зажил обычной суетливой жизнью, оживленной подготовкой к празднику.

Поэтому и Лиза Соболева подъехала к этому коттеджу вовремя. Несмотря на то, что дорогу за городом основательно занесло, таксист выполнил свое обещание и доставил пассажирку ровно к назначенному часу.

Всю дорогу Лиза глядела из окна машины на зимние улицы. За окном в мутном, затянутом морозной дымкой, опускающемся вечернем сумраке проплывали обледеневшие деревья, высокие сугробы и припорошенные снегом совсем новогодние ели. В туманной морозной дымке, сквозь которую лениво пробиралось холодное зимнее солнце, деревья казались живыми.

Лиза, разморенная в тепле автомобильного салона, уснула, пока глядела в окно. Таксисту пришлось несколько раз ее окликнуть и даже потрепать по плечу, чтобы девушка, наконец, очнулась.

Сначала она непонимающими глазами уставилась на мужчину, а потом, опамятавшись, расплатилась, торопливо вытащила сумку с заднего сиденья и вышла. Подойдя к высокой кованой двери, нажала на звонок, украшенный красной колючей мишурой.

Ворота автоматически открылись внутрь, и Лиза прошмыгнула во двор. Здесь площадка перед домом была очищена от снега и посыпана песком – Соболева оценила заботу хозяина о ней: это место было приготовлено специально для нее.

Она шла медленно, оглядывая все вокруг. Дом ей сразу понравился: светлый, двухэтажный, расположенный практически в лесу, вокруг огромная территория с деревьями и небольшими полянками, а других строений поблизости даже не видно.

Через сорок минут Лиза смотрела сквозь стеклянную дверь, которая вела прямо на поляну перед домом, и на свою аудиторию.

По периметру очищенного круга снег был посыпан песком – чтобы она не поскользнулась в своих восточных туфлях на тонкой подошве.

Лиза смотрела сквозь стеклянную дверь на поляну перед домом и на свою аудиторию. Гостей оказалось действительно много, как и предупреждал Вован. Немногочисленные женщины стояли впереди, в накинутых поверх нарядных платьев шалих и пуховиках, а мужчины – чуть позади них – в костюмах и рубашках. Почти все, приготовившись к шоу, держали фужеры с шампанским. В глазах гостей горел огонь – отражение от четырех факелов, зажженных по периметру поляны. От них в стремительно темнеющее небо поднимался сизый дым.

Соболева вздохнула, подтянула узорчатые лосины, взяла в руки по вееру и обернулась к Володьке:

– Зажигай!

Она почувствовала, как его взгляд скользнул по впадинке ее пупка, огладил бедра в разрезах коротких кокетливых штанов, нырнул в глубину лифа и замер на открытых полукружиях груди. Такие вещи она всегда чувствовала, с того самого дня, когда оказалась маленькой девочкой на перроне незнакомого города.

Соболева нетерпеливо присвистнула. Вова отмер и зажег пики вееров. Лиза расправила руки, улыбнулась широко, как на сцене, и выскользнула в мороз, прямо на середину поляны и, дождавшись

от публики восторженного «ах», совпавшего с началом музыкальной композиции, начала фаер-шоу.

Огонь слушался, подчинялся музыке, словно ручной зверек, мягко скользил по поверхностям, облизывал воздух, рассыпал снопы искр по белоснежной поляне. ... От того, что на нее смотрит такое количество глаз, в которых горит неприкрытое восхищение, желание, преклонение, Соболева чувствовала привычное возбуждение.

Но было в сегодняшнем выступлении кое-что еще. Со всех сторон, как бы она ни повернулась, словно тонкой иглой ее точечно колол чей-то жгучий взгляд. Лиза, привыкшая купаться в восхищении во время выполнения самых сложных элементов, тут чуть не сбилась.

А когда затушила один фаер и скинула с себя прозрачную блестящую футболку, оставшись в концертном лифчике, расшитом стразами, то и вовсе чуть не задохнулась от жара. Всем своим существом, средоточием женственности, она ликовала. Такого успеха и почти животного вожделения, ее танец с огнем еще ни у кого не вызывал.

Она не видела, но чувствовала ЕГО – мужчину, которого встретила у входа в дом. Большого, стройного, спортивного, невероятно красивого. Но Лиза не искала в толпе этого человека. Миллисекунда отвлечения могла стоить очень дорого, кому как не ей об этом знать! А потому усилием воли заставила себя сосредоточиться только на том, что происходит вокруг, усилив контроль над своими чувствами.

Музыка взвилась на последней ноте и рассыпалась тишиной вместе с огнем из огромного веера. Последний боевой фаер погас, Лиза поклонилась и сразу подняла глаза в поисках обладателя обжигающего взгляда.

И в этот крохотный миг – между тишиной, когда ослепленный внезапной темнотой зритель осознает, что все закончилось, и громоподобными аплодисментами – она нашла его.